

Малкина Светлана Михайловна

МЕТАФИЗИКА: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Постоянное возобновление вопроса о необходимости преодоления метафизики заставляет уточнить смысловые границы понятия метафизики. В статье анализируются обозначения философии у Аристотеля, на основании которых сложились изначальный контекст возникновения технического термина "метафизика", а также те смыслы, которые уточняются в данном понятии в философиях Фомы Аквинского и Франсиско Суареса. Автор делает вывод о многозначности и изначальной двусмысленности, заложенной в термине "метафизика" и определяющей ее дальнейшую противоречивую судьбу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 133-136. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

EVOLUTION OF DESIGN OF CHILDREN'S MAGAZINES IN RUSSIA

Makarenko Ekaterina Yur'evna
Lomonosov Moscow State University
makarenko.katerina2011@yandex.ru

The article is devoted to the examination of the design of children's illustrated magazines in Russia at the end of the XIX – the beginning of the XXI century. The gnoseological side of the problem refers to the necessity of examining the design of children's magazines, as their visual look and the change of compositional-graphic model at different stages of historical-cultural development have been studied insufficiently. As a result of the research significant transformations in the area of the design of children's magazines, which have a progressive evolutionary character due to keeping to the traditional peculiarities of design, are revealed.

Key words and phrases: design; children's journalism; evolution of design; first children's magazines; periodization.

УДК 101+111

Философские науки

Постоянное возобновление вопроса о необходимости преодоления метафизики заставляет уточнить смысловые границы понятия метафизики. В статье анализируются обозначения философии у Аристотеля, на основании которых сложились изначальный контекст возникновения технического термина «метафизика», а также те смыслы, которые уточняются в данном понятии в философиях Фомы Аквинского и Франсиско Суареса. Автор делает вывод о многозначности и изначальной двусмысленности, заложенной в термине «метафизика» и определяющей ее дальнейшую противоречивую судьбу.

Ключевые слова и фразы: метафизика; Аристотель; Фома Аквинский; Франсиско Суарес; философия.

Малкина Светлана Михайловна, к. филос. н., доцент
Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
MalkinaSM@rambler.ru

МЕТАФИЗИКА: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОНЯТИЯ®

Термин «метафизика» возник для обозначения сборника из 14 книг Аристотеля с рассуждениями о первых причинах («первых родах сущего») и о принципах всего сущего («бытии самом по себе»), оставшихся после него в необработанном виде. При систематизации произведений Аристотеля Андроник Родосский, I в. до н. э., расположил эти трактаты после (μετά τὰ) «Физики» (Φυσικά) Аристотеля. Очевидно, он опирался для систематизации на трехчастное деление философии по предмету исследования на логику, физику и этику, которое было введено одним из учеников Платона и руководителем его Академии Ксенократом, учениками Аристотеля, а затем широко использовалось стоиками и Эпикуром. Сам же Аристотель называл эти произведения «первой философией», в отличие от «второй философии», посвященной изучению природы. Аристотель пишет: «Если нет какой-либо другой сущности, кроме тех, состав которых определен природой, то на первом месте среди наук следовало бы ставить физику; а если есть некоторая неподвижная сущность, то наука о ней идет впереди, <она в таком случае> составляет первую философию и является всеобщей в том смысле, что она первая. Именно ей надлежит произвести рассмотрение относительно сущего как такого, и в чем есть суть, и какие у него свойства, поскольку оно – сущее» [2, с. 200]. Поскольку Аристотель принципиально разделяет первую и вторую философию, включая в предмет первой философии субстанцию и бога, то просто в физику включить эти работы было нельзя. Поэтому Андроник поставил их «мета» (рядом, за, после) физики, в результате чего они получили название «τὰ μετὰ τὰ φυσικά». Как замечает Хайдеггер, тем самым термин «метафизика» возникает от беспомощности, от замешательства перед философией [7, с. 76-77].

Перипатетик Николай Дамасский, I в. н. э., цитирует их под этим названием [1, с. 511]. Понятое в переносном смысле, как обозначающее само содержание «первой философии» по Аристотелю, изначально техническое название работы Аристотеля слилось в одно слово «метафизика» и превратилось в понятие для обозначения изучения того, что лежит за пределами физических явлений, в основании их. Этот смысл термина и остался в общем сознании. Впервые в этом значении термин «метафизика» был употреблен неоплатоником Симпликием в V веке [Там же, с. 170]. В средневековой Европе метафизика фактически стала синонимом философии, характеризуя ее особый предмет (начала всего сущего, считавшиеся неизменными, духовными и недоступными чувственному опыту) и метод исследования. Этот термин стал частью истории философии во многом и благодаря тому влиянию, которое оказала философия Аристотеля в Средние века.

Следует иметь в виду, что у самого Аристотеля слово «метафизика» не встречается и для обозначения философской науки употребляется несколько имен, синонимичных в определенной степени в рамках перипатетической линии философии.

Во-первых, она именуется *мудростью*. Аристотель в «Метафизике» выделяет следующие отличительные черты мудрости как «науки, исследующей первые начала и причины» [2, с. 34]:

1. Мудрый знает, насколько это возможно, все, хотя он и не имеет знания о каждом предмете в отдельности.
2. Мудрый способен познать трудное и нелегко постижимое для человека (ведь чувственное восприятие свойственно всем, а потому это легко и ничего мудрого в этом нет).
3. Более мудр тот, кто более точен и более способен научить выявлению причин.
4. Мудрость желательна ради нее самой и для познания, а не для пользы.
5. Наиболее мудрая наука та, которая главенствует и наставляет.

На эти характеристики в дальнейшем и будут ориентироваться все метафизики.

Во-вторых, она называется *философией* как целостной наукой, поскольку рассматривает вместе противоположащие вещи, единое и многое в их целостности. Таким образом, «философ должен быть в состоянии подвергать своему рассмотрению все проблемы» [Там же, с. 109]. Причем философия выявляет истину в отношении собственных свойств сущего как такового в отличие от диалектиков и софистов, которые также рассматривают общее, но не с целью истины.

Далее, Аристотель выделяет три теоретические философские дисциплины: математику, физику, науку о божестве, которая имеет своим предметом наиболее ценный род сущего, самостоятельное и неподвижное бытие [Там же, с. 199, 353]. Поэтому философская наука оказывается тем, что в Средние века назовут *естественной теологией*, «потому что трактует о Боге и о божественном, насколько это возможно благодаря естественному свету разума» [6, с. 227].

Аристотель также говорит о *первой философии* как науке, занимающейся первыми причинами, вечными и неизменными, «причинами тех божественных предметов, которые нам видны» [2, с. 199].

Дальнейшее понимание метафизики опирается на аристотелевское определение науки философа (φιλοσόφου ἐπιστήμη) как науки, имеющей своим предметом «сущее как сущее вообще» (ὅντος ἢ ὃν καθόλου) [Там же, с. 340]. Эту формулировку оказалось возможным понять двояким образом. В первом смысле – это наука о том, что «сущее как таковое, а также то, что ему присуще самому по себе» [Там же, с. 104]. И поскольку сущее как сущее не является каким-то конкретным, то наука философа, т.е. метафизика выносится за пределы всех прочих частных наук, исследующих тот или иной род сущего.

Во втором смысле здесь вычитывается намек на некое сущее по преимуществу, обладающее особыми бытийственными характеристиками, дарующее существование иным видам сущего, являясь для них первоначалом. Тогда метафизика как наука о таком преимущественном сущем, о перводвигателе, становится наукой о божественном, т.е. теологией [Там же, с. 199, 353-354].

Фома Аквинский, комментируя «Метафизику» Аристотеля, попытался выявить скрытый в этих тезисах Аристотеля порядок. Поскольку должен править наиболее разумный, высшей наукой должна быть наука о наиболее умопостижимом (maxime intelligibilia). Наиболее интеллигибельное может быть истолковано трояким образом. Во-первых, с точки зрения порядка познания (ordine intelligendi). Поскольку наиболее надежное знание дает познание причин, метафизика как наука о первопричинах является главенствующей над остальными науками.

Во-вторых, фраза о наиболее умопостижимом (maxime intelligibilia) может быть истолкована через сравнение разума и чувств (intellectus ad sensum). В отличие от чувств, которые познают частное, разум познает общее (universalia). Поскольку метафизика имеет дело с наиболее всеобщим, она наиболее разумна. Более того, без таких принципов и категорий, как бытие, единство, множество и т.д., имеющих отношение к любому сущему, невозможно полное знание и в других науках. Эти принципы всеобщи, поэтому должны разрабатываться одной наукой, интеллектуальнейшей из всех.

В-третьих, эту фразу можно рассматривать с точки зрения знания самого разума (intellectus). Наиболее умопостижимое одновременно будет наиболее свободным от материи. Поскольку ум и умопостижаемые объекты должны быть соразмерны друг другу, они едины по своему отношению к материи: они свободны от нее не только в своей умопостижимости (ratio), как объекты математики, но и в бытии (esse), как Бог и конкретные умы (intelligentiae). Поэтому наука, рассматривающая подобное, является наиглавнейшей.

Но три эти аспекта для Аквината даны в единой науке (метафизике, или первой философии), которая не должна их разделять. Эта единая наука получает название в зависимости от этих трех аспектов: *теология*, поскольку она имеет предметом наиболее умопостижимое сущее; *метафизика*, поскольку она исследует бытие и его атрибуты, когда в процессе анализа открывается то общее, что превосходит физический порядок сущего; *первая философия*, поскольку изучает первопричины сущего [9].

Мы здесь сталкиваемся с той же двойственностью, что и в трактовке определения метафизики (философской науки) у Аристотеля. Аквинат, сводя вместе различные значения слова «метафизика» у Аристотеля, с особенной четкостью выявляет фундаментальную разнородность двух из них. Если мы определяем метафизику в качестве науки о сущем как таковом и его свойствах, то полагаем ее объектом саму сущность существующего, поскольку оно существует, мы имеем дело со всеобщим. Если же мы определяем метафизику в качестве науки о наивысшим образом существующем сущем, то, напротив, полагаем ее объектом конкретные сущности, а не просто общее «сущее» как таковое. В комментарии к работе Аристотеля «О возникновении и уничтожении» Фома Аквинский определяет метафизику следующим образом: она одновременно выносит определения о сущем вообще и о первом сущем, которое отделено от материи («simul determinat de ente in communi et de ente primo quod est a materia separatum») [10].

Фома Аквинский сближает первую философию (метафизику) и теологию (познание божественного). Действительно, и у Аристотеля первая философия – это познание высшей причины, которой является бог как перводвигатель, первопричина всего сущего. Поэтому метафизика является необходимым этапом богопознания. Но, поскольку в христианской традиции бог является трансцендентным миру и, следовательно, полное

и адекватное его познание невозможно, то в средневековой философии метафизика как высшая форма рационального познания бытия оказывается подчиненной сверхразумному знанию, данному в откровении и вере.

Если Аристотель знал только одну теологию, то для Фомы Аквинского их две: естественная теология, относящаяся к метафизике, опирающаяся на естественный свет разума, и божественная теология, опирающаяся на откровение, данное в Библии. Поэтому, как отмечает Э. Жильсон в работе «Бытие и сущность», «в этом вопросе, как и во многих других, теология св. Фомы неизбежно должна была оказать влияние на его аристотелизм» [4, с. 377]. Таким образом, если у Аристотеля метафизика была высшей и самой первой наукой, то теперь она теряет свой суверенитет и право на абсолютную свободу в вопрошании. Вся метафизика оказывается подчиненной теологии и становится на службу познания Бога.

Двойное определение метафизики перенимается в свою очередь Суаресом, с тем лишь изменением, что в «Метафизических рассуждениях» «сущее вообще» приобретает значение объективного понятия сущего: «адекватным объектом этой науки является сущее в смысле реального сущего [ens in quantum ens reale]» [6, с. 251]. Реальное сущее как адекватный объект метафизики включает, по Суаресу, в себя Бога и прочие нематериальные субстанции и реальные акциденции, однако не включает сущие в разуме и всецело акцидентальные сущие. Таким объектом, по Суаресу, может быть только сущее как таковое (ens ut sic), которое и является адекватным объектом метафизики [Там же, с. 252]. Сущее как таковое хотя и не имеет причин в строгом смысле слова, тем не менее, обладает основанием для выведения его свойств. «Метафизика, созерцая отграниченное и абстрактное понятие сущего, не останавливается на этом, а переходит к рассмотрению всех бытийных совершенств, какими в реальности может обладать сущее, хотя и не доходит в его определении до уровня чувственной материи» [Там же, с. 255]. Таким образом, метафизика, имея предметом сущее как таковое, занимается также наиболее совершенными видами сущего.

По Суаресу, метафизика принадлежит к роду умозрительных и реальных наук. Поскольку она наиглавнейшая и наисовершеннейшая из умозрительных наук, ее цель заключается в познании истины.

Первая задача метафизики состоит в том, чтобы совершенствовать второй интеллект (т.е. деятельностный ум, νοῦς ποιητικός [3; 5]) и приближать познание наиболее совершенных вещей из тех, что познаются разумом. Действительно, хотя первый интеллект человека (материальный) связан с телом и поэтому нуждается в помощи внешних чувств и воображения, второй интеллект имеет духовную природу, способную к познанию любого сущего, даже божественного [8, I.4.4]. В отличие от остальных наук, метафизика просвещает интеллект именно в этом его духовном естестве, бессмертном и вечном.

Вторая задача метафизики заключается в том, чтобы прояснять инструменты познания [Там же, I.4.30-32]. Разработка этих инструментов (правил корректного определения, аргументации и доказательства) есть дело логики; но так как весь этот понятийный инструментарий имеет своей основой реально существующие вещи, именно метафизика призвана высветить реальное основание логических понятий и процедур.

Третья задача метафизики – осуществлять теоретическое руководство всеми остальными науками [Там же, I.4.5]. Во-первых, метафизика доказывает существование объектов других наук [Там же, I.4.8], обращаясь к их высшим и универсальным внешним причинам – целевой и производящей. Во-вторых, метафизика дискурсивно удостоверяет первые начала всех наук.

Учение об абстракции и универсалиях, которое разрабатывает Фома, позволяет ему помыслить сущее только двумя способами: либо как единичные субстанции, взятые по отдельности или в совокупности, либо как логическую универсалию, которая существует только в интеллекте и есть результат апостериорного обобщения восприятий множества индивидуальных существующих вещей. Поэтому для него в реальности невозможна метафизика как наука о сущем вообще, поскольку для него невозможна метафизическая универсалия сущего безотносительно к ее конкретным проявлениям вне интеллекта или к ее обобщенному апостериорному отображению в интеллекте. В отличие от Суареса, который строит метафизику именно на таком понятии сущего.

Аристотель говорит о нескольких значениях *сущего* [2, с. 160-161, 200-206, 276-283]: 1) сущее в смысле случайной данности в чем-нибудь другом (а потому не являющееся предметом науки) или само по себе. Сущее само по себе раскрывает себя через категории, которые являются путями указания на бытие, являясь логосом бытия, и 2) сущее в смысле истины (как характеристика высказываний, а потому не имеющего непосредственного отношения к бытию), так же 3) сущее как возможность или действительность («человек видит» можно сказать как про видящего в действительности, так и в возможности). Из всех этих значений сущего «на первом месте стоит суть вещи, которая указывает на сущность» [Там же, с. 207]. Для Фомы сущее как таковое – это единичная материальная субстанция как сущность, обладающая своим актуальным бытием (habens esse). Однако основным предметом метафизики является не просто субстанция, а так называемое общее сущее (ens commune), или сущее, поскольку оно есть сущее (ens in quantum est ens). Сущее как таковое для Суареса – это предельно общее понятие (ens universalissime sumptum), которое объемлет сущее тварное и нетварное, актуально существующее и лишь возможное. Он решительно переносит акцент с физически существующего на мыслимое, утверждая в качестве адекватного предмета метафизики понятие, порожденное усилиями нашего собственного разума.

В отношении необходимости метафизики для божественной теологии Фома Аквинский говорит о том, что хотя метафизика и главенствует над остальными науками и полезна для конечного разума, но божественная теология всегда имеет преимущество над теологией естественной. Божественная теология независима от естественного знания, потому что божественна и по своему предмету, и по способу приобретения знания (modus accipiendi). Для Суареса же метафизика и божественная теология неразделимы: «Хотя божественная и сверхъестественная теология имеет своим основанием божественный свет и начала, явленные Богом в откровении, усовершенствуется она человеческим рассуждением и разумением, а потому опирается также на истины, известные

нам благодаря естественному свету...» [6, с. 224]. Т.е. хотя предмет и способ уразумения божественной теологии сверхъестественен, способ изложения с необходимостью требуют естественный свет разума. «Эти метафизические истины и начала настолько сплетены с богословскими выводами и рассуждениями, что если отнять знание и совершенное усвоение первых, то по необходимости чрезвычайно поколебалось бы и знание вторых» [Там же, с. 225]. Таким образом, метафизика оказывается существенным инструментом, не влияющим на содержание христианского учения, но необходимым для изложения и рассуждения об истинах веры.

Список литературы

1. **Античная философия:** энциклопедический словарь / под ред. П. П. Гайденко, М. А. Солоповой и др. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 896 с.
2. **Аристотель.** Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования / сост. С. И. Еремеев. СПб.: Алетейя; Киев: Эльга, 2002. 832 с.
3. **Брентано Ф.** Психология Аристотеля в свете его учения о *vous pothtikos* // Историко-философский ежегодник'2002. М.: Наука, 2003. С. 308-340.
4. **Жильсон Э.** Бытие и сущность / пер. с фр. Г. В. Вдовиной // Жильсон Э. Избранное: Христианская философия / пер. с фр. и англ. М.: РОССПЭН, 2004. С. 321-582.
5. **Макарова И. В.** Учение Ф. Суареса о душе и его роль в дискуссии об активном уме // Полемика культура и структура научного текста в Средние века и раннее Новое время / под ред. Ю. В. Ивановой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 174-195.
6. **Суарес Ф.** Метафизические рассуждения / пер. с лат. Г. В. Вдовиной. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. 776 с.
7. **Хайдеггер М.** Основные понятия метафизики: Мир – Конечность – Одиночество / пер. с нем. СПб.: Владимир Даль, 2013. 592 с.
8. **Suárez F.** Disputationes Metaphysicae [Электронный ресурс]. URL: <http://homepage.ruhr-uni-bochum.de/Michael.Renemann/suarez/> (дата обращения: 25.01.2015).
9. **Thomas Aquinas.** Commentary on the *Metaphysics* [Электронный ресурс]. URL: <http://dhspriority.org/thomas/Metaphysics.htm> (дата обращения: 25.01.2015).
10. **Thomas Aquinas.** In librum Aristotelis *De generatione et corruptione* expositio. Commentary on Aristotle's *Generation and corruption* [Электронный ресурс]. URL: <http://dhspriority.org/thomas/GenCorrup.htm> (дата обращения: 25.01.2015).

METAPHYSICS: ORIGIN OF THE CONCEPT

Malkina Svetlana Mikhailovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky
MalkinaSM@rambler.ru

The constant resuming of the issue about the necessity of overcoming metaphysics makes it important to clarify the semantic boundaries of the notion “metaphysics”. The article analyses the designations of philosophy by Aristotle, on the basis of which the primary context of the origin of the technical term “metaphysics” formed, and also meanings, which are clarified in this notion in philosophies by Thomas Aquinas and Francis Suarez. The author comes to the conclusion about polysemy and ambiguity inherent in the term “metaphysics” and defining its further controversial fate.

Key words and phrases: metaphysics; Aristotle; Thomas Aquinas; Francis Suarez; philosophy.

УДК 008

Культурология

Объектом анализа является литературное творчество русских эмигрантов в Китае с целью показать его своеобразие. Впервые выделены такие черты как обогащение новой тематикой «китайской культуры», патриотизм и любовь к родине-России, сочетание методов критического реализма и романтизма, групповое творчество. Доказано, что эта литература отличается как от русской классической литературы, так и от европейских аналогов. Автор предлагает расширить диалог двух культур с целью их обогащения и сближения.

Ключевые слова и фразы: русская эмигрантская литература в Китае; китайская культура; влияние китайской культуры; творческие черты; вклад русских эмигрантов – писателей и поэтов.

Мяо Хуэй

Дальневосточный федеральный университет
13803619456@163.com

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В КИТАЕ[©]

Работа выполнена при поддержке Хэйлунцзянского образовательного бюро, проект № 12532403.

Отношения России и Китая знали свои взлеты и падения. На современном этапе наблюдаются повышенный интерес к политическим контактам, оживление экономических связей, усиленный интерес к культурному